

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37(595.6)+94(595.6)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.178-191

СИНГАПУРСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И.К. Калимонов, Е.К. Кулаева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Настоящая статья посвящена истории формирования системы образования в Сингапуре – городе-государстве, который, в отличие от многих бывших колоний, после обретения независимости не только удачно вписался в международную систему разделения труда, но и стал своеобразным эталоном модернизации традиционного общества в современных условиях. Предмет исследования – сравнительный системный анализ образовательной системы Сингапура в контексте исторического развития. Выявлена специфика развития системы образования в Сингапуре, обусловившей его лидерство по обозначенному показателю в регионе Юго-Восточной Азии. Применение системного, типологического, сравнительного и ретроспективного методов исследования позволило констатировать противоречие между формированием наднационального и национального типов личности. Описан процесс совмещения двух указанных тенденций в образовательной политике. Обозначены как достижения, так и недостатки, выявленные в процессе развития системы образования Сингапура, предпринята попытка прогноза ее дальнейшего развития. Использование методов философской герменевтики и истории повседневности осуществлено в контексте изменившихся подходов к изучению исторического процесса. За основу взяты принципы социокультурной истории, разработанные английскими историками XX в.

Ключевые слова: Сингапур, глобализация, система образования, тенденции развития образования, история образования, экономика знаний, информационная эпоха, постиндустриальное общество, человеческий капитал

Согласно доминирующей сегодня теории развития общества, мы вступаем в информационную эпоху, получившую название «экономика знаний»¹. В подобной ситуации залогом успеха для любой страны является создание качественной, легко приспособляющейся к изменению условий системы образования, которое становится производительной силой: от уровня образования работников зависит процветание государства. Чем выше уровень их квалификации, тем больше у страны возможностей занять достойное место в системе международного разделения труда [2].

¹ Под экономикой знаний принято понимать экономическую систему, в которой создание, распространение и использование знаний и информации играют центральную роль в процессах экономического роста и инноваций (подробнее о концепции национальных систем инноваций см. [1]).

В современном мире сталкиваются две тенденции в развитии образования [3]. В обществе модерна последнее находилось под контролем национального государства и было направлено на формирование национальной идентичности [4]. В постиндустриальном обществе появляется другая тенденция – образование выполняет функцию подготовки наднациональных кадров, не привязанных к определенному государству [5]. Сегодня эти две тенденции противоречат друг другу, что проявляется в разных подходах к организации всей системы образовательного процесса [6]. При этом нельзя однозначно утверждать, что преобладание одной из тенденций будет иметь только негативные последствия, а второй – позитивные. Плюсы и минусы есть в обоих случаях. То, что предлагают транснациональные корпорации, – это подготовка людей, способных успешно действовать вне рамок государственного контроля на глобальном уровне [7]. Такие специалисты будут неизбежно противопоставлять свои интересы государственным, но в то же время будут гораздо лучше приспособлены к выполнению задач в современных условиях: они более мобильны, имеют более широкий кругозор, умеют решать проблемы на мировом уровне [8]. Им не нужна «привязка» к институтам для осуществления тех или иных работ. Они собираются по сетевому принципу для решения определенных задач, а затем расходятся по новым группам [9].

Упомянутые тенденции вызывают оживленные дискуссии, непримиримые споры. Сторонники национального образования делают упор на критике утраты идентичности в условиях глобализации, в то время как приверженцы глобализации образования обвиняют первых в консерватизме и непонимании реалий современного мира [4]. При этом пример формирования образовательной системы Сингапура показал, что на практике точка зрения сторонников глобализации ближе к истине [10]. Однако это обусловлено тем, что сам Сингапур находится в ситуации, при которой именно такой подход в современных условиях является для него оптимальным [1]. Актуальность упомянутой дискуссии для всех стран без исключения становится очевидной в свете пересмотра роли культуры и опыта в эволюции человечества [3]. Если мыслители прошлого в значительной степени делали упор на решающей роли средств производства, технологий в развитии человечества, то сегодня акцент смещается со средств производства в сторону производственной культуры и социального опыта [5; 11]. Культура – не надстройка над базисом, как считали раньше, она сама может рассматриваться в качестве базиса, основы для развития, формирующейся в процессе как материальной, так и духовной деятельности людей. Стало очевидным, что не столько сами средства производства определяют успешное развитие экономики, сколько квалификация и заинтересованность людей, которые этими средствами производства пользуются. В частности, известный казанский историк В.Д. Жигунин в книге «Древность и современность» писал: «Если понятие “производительные силы” скольконибудь состоятельно, то в содержание этого понятия необходимо включать и науку, и другие духовные феномены – этику, религии и т. д.» [12, с. 64–65].

Возрастающая роль транснациональных корпораций в экономической и научной деятельности в условиях, когда наука становится решающим фактором производства, ставит перед руководителями различных ТНК задачу подготовки специалистов соответствующего уровня, а поскольку Сингапур оптимальным

образом включен в эту глобальную систему международного разделения труда, то его образовательная система легко вписывается в обозначенный процесс; поэтому руководство Сингапура в равной степени содействует развитию обеих тенденций в области образования, не забывая про национальное образование и всячески стимулируя включение в образовательный процесс структур, созданных ТНК [3; 5; 10]. Например, крупнейшая международная компания Unilever намеревается проводить образовательные тренинги для своих работников, сотрудничая при этом с университетами Сингапура (S.P.M.).

Тенденция к развитию образования, вписывающегося в систему образовательной экономики, сложившейся в Сингапуре, обуславливает растущий интерес у иностранных студентов, которые осознают, что именно здесь они могут не просто получить соответствующее образование, но и найти рабочее место, поскольку сам процесс обучения соотнесен с деятельностью ТНК [10]. Это связано с тем, что центры многих транснациональных корпораций расположены в Сингапуре как в крупном логистическом центре региона [13] и в развитие инфраструктуры постоянно вкладывались финансы [14], а также с традициями конфуцианской культуры, согласно которым образование считается одним из важнейших видов деятельности и социальный статус преподавателя очень высок [15]. Созданные за последнее время комфортные условия как для преподавателей, так и для студентов не только в плане быта, но и в плане проведения образовательной и научной деятельности обеспечивают приоритет Сингапура в обозначенной сфере [16].

Новейшую историю образовательных реформ в Сингапуре можно охарактеризовать как одно большое инновационное начинание, воплощенное в Постановлении об образовании 1977 г., за которым последовали различные инновационные акты и программы, непосредственно из него вытекающие. Именно этот документ стал отправной точкой для воплощения намерений в действия [17, р. 241]. В работах британского историка К.М. Тернбулл, которая известна своими исследованиями Юго-Восточной Азии, в частности Сингапура, выделяется три ключевых периода развития сингапурской системы образования:

- 1) период разрешения конфликтов (1946–1956 гг.);
- 2) период активных действий (1959–1968 гг.);
- 3) период качественной консолидации (с 1969 г. и далее) [18].

История Сингапура берет свое начало с создания усилиями Британской Ост-Индской компании торговой зоны на территории острова. Со временем Сингапур стал крупным портовым городом, привлекающим внимание Великобритании своим выгодным географическим положением [19, р. 140]. Сингапурская система образования уходит корнями во времена британского колониализма. В Британской империи была широко распространена практика подготовки управленческого персонала из местного населения, что существенно облегчало процесс управления колониями [20]. Кроме того, лица, получавшие образование в Великобритании, становились надежной опорой колониального режима, проводниками колониальной политики. Это правило распространялось и на Сингапур. Представители политической элиты острова, в том числе и первый премьер-министр Ли Куан Ю, получили высшее образование в университетах

Великобритании. «Отец-основатель» сингапурской нации после Второй мировой войны учился в Лондонской школе экономики, затем перевелся в Кембриджский университет [14].

Характерной особенностью Сингапура является его многонациональный состав (большую часть населения составляют китайцы), что отличает его от других стран Юго-Восточной Азии [20]. При этом он является космополитичным городом-портом, поэтому для интеграции в мировую экономику руководству Сингапура было необходимо внедрить в свою образовательную систему английский язык, чтобы облегчить поступление в зарубежные вузы для молодежи Сингапура и предоставить им возможности получения работы в ТНК, а также предотвратить конфликты между различными этносами, проживающими на его территории [14]: кроме китайцев, говорящих на китайском языке и его диалектах, на острове также живут малайцы, индийцы и другие этносы. Важно понимать, что Сингапур не сможет существовать как независимое государство, если утратит свой статус международного порта и ключевого логистического центра в регионе [13].

Во времена британского владычества практически не предпринималось попыток построить интегрированную систему образования с общими целями и задачами, не говоря уже о создании общей идентичности среди детей в различных школах. Японцы, господствовавшие на территории Сингапура с 1942 по 1945 г., стремились подорвать гегемонию британцев и укрепить свое влияние, поэтому поощрялось развитие национальных языков: учителя из английских школ впервые смогли работать совместно с преподавателями из малайских, китайских и тамильских школ. В этот отрезок времени система образования Сингапура развивалась согласно интересам и целям оккупантов. Население подчинялось планам новых хозяев, которые пытались реализовать концепцию «Азия для азиатов», предполагавшую освобождение азиатских народов от западного колониализма. Играя на чувствах местного населения, начавшего испытывать разочарование в мощи Британской империи, не сумевшей защитить Сингапур, японцы стремились установить свои новые порядки. Японская администрация заставила всех школьников острова ежедневно посещать церемонию поднятия флага, за которой следовали физические упражнения [21]. Японцы также форсировали интеграцию, используя общий язык – «ниппон-го» [22].

Период японской оккупации Сингапура закончился в августе 1945 г., а в 1946 г. он стал отдельной колонией, независимой от остальной Малайи [23]. После завершения японской оккупации власти Британии снова были вынуждены укреплять свое влияние в колониях. Для осуществления данной задачи на руководящие места там были поставлены люди, получившие образование в Великобритании и ставшие впоследствии лидерами самостоятельных государств (среди них можно назвать первого президента Индонезии Сукарно, первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, Мухаммада Али Джинна и других политических лидеров) [24]. С этого момента начался процесс становления новой государственности и системы образования, ориентированной на потребности местного населения. На первых порах молодые государства стремились создать прослойку специалистов, заинтересованных в экономической независи-

мости стран, вставших на путь самостоятельного развития. Национализм доминировал как идеология в большинстве новых независимых государств [25].

Первые послевоенные годы были ознаменованы восстановлением системы образования и нацелены на повышение престижа образования и научной деятельности [26]. Необходимо было выстроить такую систему, которая способствовала бы объединению в одну нацию различных этносов Сингапура, поэтому к концу 1947 г. Консультативным советом была принята Десятилетняя программа образовательной политики в колонии Сингапур. Основные принципы и цели, лежавшие в основе этого плана, в некоторой степени предвосхитили те, которые были изложены позднее в «Белой книге по образованию» 1956 г. и Указе об образовании 1957 г. [27, р. 44].

В период с 1957 по 1959 г. активно проводились реформы системы образования [14]. Это было связано с тем, что в условиях нехватки ресурсов необходимо было консолидировать усилия общества для достижения всеобщего блага после обретения Сингапуром независимости. Немаловажную роль при этом сыграл сам Ли Куан Ю, который использовал тревожные настроения среди населения для сплочения перед лицом внешних вызовов [21]. Перед правительством Сингапура остро стоял вопрос о выживании государства в одиночку в условиях ограниченности ресурсов, с единственным имеющимся преимуществом: Сингапур – портовый город. Большее число руководителей Сингапура приняло верное решение о долгосрочной стратегии развития страны: ставка была сделана в первую очередь на прирост количества образованных и высококвалифицированных специалистов, для чего в Сингапуре было увеличено количество школ и университетов [26]. В дальнейшем оказалось, что это был шаг в верном направлении, ибо не столько инвестиции играют решающую роль в развитии экономики, сколько высокая квалификация работников.

В 1959 г. Сингапур добился полного внутреннего самоуправления. Подход к решению проблем в области образования новоизбранной Партии Народного Действия (далее – ПНД) заключался в том, чтобы рассматривать их в увязке с политическими и социальными потребностями. Еще во время избирательной кампании ПНД объявила об основных целях, которых она собирается достичь в ходе проведения образовательных реформ в Сингапуре. Во-первых, планировалось обеспечить равное отношение ко всем этносам, проживавшим на территории страны, и школам, в которых велось преподавание на их языках. Во-вторых, ПНД намеревалась сделать больший упор на преподавание в школах и университетах точных и естественных наук [28, р. 168]. Это можно объяснить тем, что правительство Сингапура собиралось в дальнейшем привлекать иностранных студентов для развития самой системы образования и научной деятельности. Руководство острова, осознавая, что после японской оккупации народы стран Азии относились к Японии как к стране-агрессору, попыталось сформировать в своем государстве альтернативу для получения первоклассного высококачественного образования, в первую очередь технической направленности, так как для развития экономик развивающихся стран требовались инженеры. Иностранных студентов сингапурские власти также начали привлекать и по той причине, что своих человеческих ресурсов в Сингапуре было недостаточно.

Монополия Запада на мышление и национальную науку закончилась. Итогом эпохи колониализма стало то, что население колоний переработало западный опыт и восприняло западную науку и технологии [29]. Можно констатировать тот факт, что в результате в самих западноевропейских странах и США местное население все меньше и меньше стремится заниматься фундаментальными исследованиями в области технических наук, эту нишу сейчас занимают представители стран Дальнего Востока и Южной Азии. (Например, на данный момент на первое место по количеству зарегистрированных патентов на научно-технические изобретения вышла КНР [30, р. 7]). И это является одной из причин популярности системы высшего образования Сингапура как места, где жители упомянутых регионов могут получить подобное образование, не выезжая далеко в страны с чуждой им культурой. Как многонациональный центр, в котором легко может приспособиться представитель любой культуры, Сингапур стал очень привлекательным. Иными словами, в его высших учебных заведениях иностранцам легче адаптироваться к процессу учебы, чем в каком-либо другом месте [14]. Положение Сингапура в современной мировой экономике позволяет ему получать достаточно средств и финансировать развитие тех секторов образования, которые должны обеспечивать задачи расширения глобальной экономики. В данном случае у острова есть исторически сложившиеся преимущества перед соседями, у которых нет ни денежных средств, ни кадровой основы. К тому же правительство Сингапура имеет финансовые возможности для привлечения иностранных экспертов [31]. По этой причине даже руководство КНР предпочитает готовить специалистов высокого уровня не в своих учебных заведениях, а в университетах Сингапура, правительство которого в 2013 г. запустило адаптированный под китайский рынок образования проект Singapore talent development alliance, в рамках которого предоставляются образовательные услуги и проводятся тренинги (SMU).

Успешное развитие системы образования в Сингапуре в период перехода к независимости в значительной степени определялось наличием продуманной государственной политики. Управление системой образования было достаточно гибким, что видно на следующем примере. В процессе перехода к независимости оказалось, что многие учителя не могут вести занятия на английском языке, тогда как население стремилось отдавать детей в школы с обучением на нем, что было обусловлено экономическими интересами. Объективные обстоятельства позволили избежать возможного конфликта на экономической основе: большинству было понятно, что встраивание Сингапура в международную систему разделения труда предполагает в первую очередь владение английским языком [32]. Правительству необходимо было решить вопрос с распределением и профессиональной переподготовкой учителей, которые оказались невостребованными на рынке труда по причине возросшего спроса на получение образования на английском языке. За счет государственной поддержки учителя могли пройти подобную переподготовку, что дало в перспективе положительный результат. Данная мера позволила решить возникшую проблему безработицы. Можно утверждать, что одним из плюсов сингапурской системы образования начиная со времен Ли Куан Ю остается государственное регулирование. Гибкое программирование

и финансирование позволяют в случае изменения конъюнктуры быстро перепрофилировать людей, которых обучают новым профессиям. Это хорошо укладывается в тенденцию глобализации [33].

С 1961 по 1965 г. в Сингапуре реализовывалась пятилетняя программа развития образования. Опыт совершенствования системы образования в этот период определил в дальнейшем стратегическую линию правительства независимого Сингапура: делать ставку не столько на привлечение инвестиций и развитие индустриальной базы, сколько на формирование качественного образованного трудового потенциала. Премьер-министр в своей книге *“The Singapore Story: Memories of Lee Kuan Yew”* заявлял, что единственный ресурс, которым обладает Сингапур, – это его люди. Образование он считал важнейшим рычагом формирования единой национальной идентичности среди населения (L.K.Y.). Вопреки расхожему мнению о том, что колониальный период имел исключительно негативные последствия для развития бывших колоний, на примере британских колоний можно утверждать, что колониализм обернулся для многих частей Британской империи не только потерями, но и приобретениями. Британские колониальные власти создали все условия для того, чтобы подготовить бывшие колонии, в том числе Сингапур, к обретению независимости, и создали систему подготовки политических кадров. Благодаря этой системе в странах-колониях появились собственные политические лидеры, в том числе Ли Куан Ю, успех которого в сфере модернизации образовательной системы обусловлен тем, что правительство Сингапура не стало уничтожать элементы британского наследия. Государственная программа развития образования позволила избежать значительного числа возможных конфликтов: с одной стороны, была удовлетворена потребность населения в переходе на английский язык для ведения хозяйственной деятельности, при этом не были ущемлены права этносов и сохранялись возможности развития национальных культур [34, р. 333].

Процессы глобализации повлияли на выбор путей реформирования образования. Руководство Сингапура пересмотрело свое отношение к понятию «конкурентоспособность» и стало уделять больше внимания развитию у населения навыков, необходимых в XXI в., а именно: способности к межкультурной коммуникации, креативности, нестандартного мышления. Это было закреплено в докладе Комитета экономического планирования в 1991 г. (М.Т.И.). Школы и университеты были призваны сыграть главную роль в осуществлении намеченных планов [35, р. 36]. Будучи небольшим городом-государством с открытой экономикой, Сингапур никогда не изолировал себя от изменений, вызванных потребностями глобализации. Правящая Партия Народного Действия последовательно информировала все общество о потенциальных вызовах и угрозах как в региональном, так и в глобальном контексте. Другими словами, система образования и образовательная политика отличались высокой степенью открытости и всегда были связаны с реальным положением дел в экономической, политической и социальной сферах. Дальнейшее реформирование системы образования учитывало как английский опыт, так и опыт Японии, которая к этому времени достигла больших успехов в развитии экономики. В значительной степени интерес к японскому опыту был обусловлен актуальностью для сингапурского общества

той же модели поведения, которая характеризует даосско-конфуцианскую цивилизацию, когда на первое место ставятся интересы коллектива, а не отдельной личности.

Получение независимости поставило перед правительством задачи формирования общности, обретения идентичности. В условиях Сингапура сделать это через религию было невозможно, соответственно, наиболее приемлемым вариантом было оформление идеи новой нации, что достигалось в первую очередь через образование. В то же время страна продолжала развиваться как международный логистический центр. В подобных условиях сохранить идентичность было чрезвычайно сложно, так как Сингапур – космополитичный город. Противоречие между стремлением к созданию своей национальной идентичности и тем фактом, что Сингапур является космополитичным логистическим центром, проявляется в дальнейшем во всех областях развития, и, конечно, в образовании. Исходя из рекомендаций, данных международными организациями и консультантами, в начале XXI в. правительство страны приступило к реорганизации системы образования в условиях изменения требований к подготовке специалистов высшего звена. Информационная эпоха требует не столько увеличения объема знаний, сколько возможности быстрого переобучения с одной специальности на другую, так как в современных условиях и в дальнейшем будет происходить быстрая смена потребностей, а вектор деятельности будет все больше смещаться в сторону управления, организации или обслуживания. На первое место будет выходить не объем знаний, а получение навыков и компетенций, которые позволят человеку быстро переключаться с одного на другое, что особенно важно в условиях, когда большинство проблем решается за счет создания непостоянных экспертных групп из представителей разных специальностей. Другими словами, цифровой экономике требуются работники, объединяемые по сетевому признаку [9].

Таким образом, опыт эволюции образования в Сингапуре показывает наличие двух тенденций развития. Первая заключается в соединении процесса образования с производством, что имеет ряд преимуществ, в том числе и то, что студенты начинают понимать, зачем им получать знания и как их применять. Вторая тенденция связана с усилением адаптивности системы образования, целью которой является не простое освоение какого-то объема знаний, а приобретение навыков самообучения и самостоятельного решения проблем. Это именно то, что может быть востребовано в условиях шестой волны НТР со всеми преимуществами и недостатками этого процесса. В случае с Сингапуром подобный подход оправдывает себя, потому что это международный логистический центр и доля фундаментальных исследований там небольшая. Для стран с высокими объемами производства, претендующих на лидерство, такой подход не является оптимальным, поскольку узкая специализированная подготовка не способствует осуществлению фундаментальных научных исследований. В данном случае мы разделяем идеи испанского социолога-постмарксиста М. Кастельса, которые он изложил в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [3]. Кроме того, опыт совершенствования системы образования в изучаемый период в дальнейшем определил стратегическую линию правительства

независимого Сингапура: делать ставку не столько на привлечение инвестиций и развитие индустриальной базы, сколько на формирование качественного образованного трудового потенциала. Можно сказать, что опыт развития системы образования Сингапура содержит множество позитивных моментов. Во-первых, сингапурские власти смогли в условиях постоянного изменения требований к системе образования в современных условиях выработать единую программу, что повышает академическую мобильность студентов и сотрудников учебных учреждений. Во-вторых, удалось создать атмосферу, препятствующую возникновению этнических конфликтов за счет получения образования на английском языке. Кроме того, расширение сотрудничества позволило Сингапуру взять на себя роль центра подготовки специалистов, способных действовать в условиях глобального рынка.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- S.P.M. – *Polman P.* Speech by Prime Minister Lee Hsien Loong at the opening of Unilever's Four Acres Singapore Campus // Prime Minister's Office Singapore URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/speech-prime-minister-lee-hsien-loong-opening-unilevers-four-acres-singapore-campus>, свободный.
- SMU – SMU Corporate Communications team. SMU joins IE Singapore-led Singapore Talent Development Alliance to capture growing opportunities in China // Singapore Management University. URL: <https://news.smu.edu.sg/news/2013/01/31/smu-joins-ie-singapore-led-singapore-talent-development-alliance-capture-growing>, свободный.
- L.K.Y. – *Lee K. Y.* The Singapore story: Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore: Marshall Cavendish International, 2020. 692 p.
- M.T.I. – Ministry of Trade and Industry. The Strategic Economic Plan: Towards a Developed Nation. Singapore: Ministry of Trade and Industry, Singapore, 1991. 148 p.

Литература

1. *Huat C.B.* Singapore as model: Planning innovations, knowledge experts // *Worlding Cities: Asian Experiments and the Art of Being Global* / Roy A., Ong A. (Eds.). Malden, MA, Oxford, Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. P. 27–54. <https://doi.org/10.1002/9781444346800.ch1>.
2. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1962. xix, 416 p.
3. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The rise of the network society. Cambridge, MA: Blackwell Publ., 1996. xvii, 556 p.
4. *Meyer J.W., Ramirez F.O., Robinson R., Boli-Bennett J.* The world educational revolution, 1950–1970 // *Sociol. Educ.* 1977. V. 50, No 4. P. 242–258. <https://doi.org/10.2307/2112498>.
5. *Drucker P.* The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. New York, NY: Harper and Row, 1969. 394 p. <https://doi.org/10.1016/C2013-0-04383-6>.
6. *Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity / Ritter M. (Trans.). Ser.: Theory, Culture and Society. London, Newbury Park, CA, New Delhi: Sage Publ., 1992. 260 p.

7. *Sassen S.* Globalization and Its Discontents. New York, NY: New Press, 1998. xxxvi, 254 p.
8. *Friedman T.L.* The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York, NY: Farrar, Straus and Giroux, 2005. viii, 488 p.
9. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2003. 557 с.
10. *Gopinathan S.* Education and development in Singapore // *Education in Singapore: A Book of Readings* / Tan J., Gopinathan S., Ho W. K. (Eds.). Singapore: Prentice Hall, 1997, pp. 33–54.
11. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1997. x, 453 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns>.
12. *Жизунин В.Д.* Древность и современность. Человечество на пути к синтезу. Казань: Новое знание, 2000. 233 с.
13. *Wai-Chung Yeung H.* Transnational Corporations and Business Networks: Hong Kong Firms in the ASEAN Region. Ser.: Routledge Advances in Asia-Pacific Business. New York, NY: Routledge, 1998. xxi, 297 p.
14. *Perry M., Kong L., Yeoh B.* Singapore: A Developmental City State. Chichester: John Wiley & Sons, 1997. xviii, 339 p.
15. *Tan C.* Teacher-directed and learner-engaged: Exploring a Confucian conception of education // *Ethics Educ.* 2015. V. 10, No 3. P. 302–312. <https://doi.org/10.1080/17449642.2015.1101229>.
16. *Soon T.W.* Singapore's New Education System: Education Reform for National Development. Singapore: Inst. Southeast Asian Stud., 1998. x, 42 p.
17. *Gopinathan S., Wong B., Tang N.* The evolution of school leadership policy and practice in Singapore: Responses to changing socio-economic and political contexts (*insurgents, implementers, innovators*) // *J. Educ. Adm. Hist.* 2008. V. 40, No 3. P. 235–249. <https://doi.org/10.1080/00220620802507250>.
18. *Turnbull C.M.* A History of Singapore, 1819–1988. Singapore, Oxford, New York, NY: Oxford Univ. Press, 1989. xiv, 388 p.
19. *Wang G.* Lee Kuan Yew: History, heritage and the idea of Singapore // *Lee Kuan Yew through the Eyes of Chinese Scholars* / Yang C.-N., Yu Y.-S., Wang G. World Sci. Publ., 2017. P. 139–143. https://doi.org/10.1142/9789813202320_0011.
20. *Barr M.D., Skrbis Z.* Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and the Nation-Building Project. Ser.: Democracy in Asia. Vol. 11. Copenhagen: NIAS Press, 2008. 320 p.
21. *Matsuoka M.* Media and cultural policy and Japanese language education in Japanese-occupied Singapore, 1942–1945 // *Japanese Language and Soft Power in Asia* / Hashimoto K. (Ed.). Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. P. 83–102. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5086-2_5.
22. *Guo J.* Popularizing Japanese language during the Japanese occupation of Singapore, 1942–1945: An analysis of the Nippon-Go Lesson columns in the Syonan times // *Japan and Southeast Asia: Continuity and Change in Modern Times* / Teow S.H., Lydia N.Y.J., Ricardo T.J., Yoshimura M. (Eds.). Manila: Ateneo de Manila Univ. Press, 2013. P. 93–113.
23. *A History of Singapore* / Chew E., Lee E. (Eds.). Singapore: Oxford Univ. Press, 1991. xx, 442 p.
24. *Harper T.N.* The End of Empire and the Making of Malaya. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. xviii, 417 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511585517>.

25. *Collins A.* Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues. Singapore: Inst. Southeast Asian Stud.; Boulder, CO: Lynne Rienner Publ., 2003. ix, 245 p. <https://doi.org/10.1515/9781685857639>.
26. *Chai H.C.* Education and Nation Building in Plural Societies: The West Malaysian Experience. Ser.: Development Studies Centre Monograph. No 6 / Fisk E.K. (Ed.). Canberra: Aust. Natl. Univ., 1977. ix, 116 p.
27. *Choy W., Tan C.* Education Reform in Singapore: Critical Perspectives. Pearson Educ., 2011. 274 p.
28. *Wilson H.E.* Social Engineering in Singapore: Educational Policies and Social Change, 1819–1972. Singapore: Singapore Univ. Press, 1978. xv, 300 p.
29. *Lundvall B.-Å.* National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning. Ser.: Anthem Other Canon Economics. London, New York, NY, Delhi: Anthem Press, 2010. 404 p.
30. *Chakrabarty D.* Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference. Ser.: Princeton Studies in Culture/Power/History / Ortnor S.B., Dirks N.B., Eley G. (Eds.). Princeton, NJ, Oxford: Princeton Univ. Press, 2000. xxvi, 301 p.
31. *Goh C.B., Gopinathan S.* Education in Singapore: Development since 1965 // An African Exploration of the East Asian Education Experience / Fredriksen B., Tan J.P. (Eds.). Ser.: Development Practice in Education. Washington, DC: The World Bank, 2008. P. 80–108.
32. *Gopinathan S.* Globalization, the state and education policy in Singapore // Education and Political Transition: Themes and Experiences in East Asia / Bray M., Lee W.O. (Eds.). Ser.: CERC Studies in Comparative Education. V. 1. Comp. Educ. Res. Cent., Univ. of Hong Kong, 2001. P. 21–36. URL: <https://hdl.handle.net/10497/12105>.
33. *Gopinathan S.* Towards a national system of education in Singapore, 1945–1973. Ser.: Oxford in Asia Current Affairs. Singapore: Oxford Univ. Press, 1974. 78 p.
34. *Tan C., Ng P.T.* Functional differentiation: A critique of the bilingual policy in Singapore // J. Asian Public Policy. 2011. V. 4, No 3. P. 331–341. <https://doi.org/10.1080/17516234.2011.630227>.
35. *Lee H.L.* Our future depends on creative minds // Speeches. 1996. V. 20, No 3. P. 34–41.

Поступила в редакцию 20.07.2024

Принята к публикации 15.09.2024

Калимонов Ильдар Кимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Kazan-Kalimonov@mail.ru

Кулаева Екатерина Константиновна, бакалавр направления «Зарубежное регионоведение»

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kulaevakatya02@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)**2024, vol. 166, no. 4, pp. 178–191**

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.178-191

Singapore's Education System Through the Lens of Historical Development*I.K. Kalimonov*, E.K. Kulaeva****Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*

E-mail: *Kazan-Kalimonov@mail.ru, **kulaevakaty02@mail.ru

Received July 20, 2024; Accepted September 15, 2024

Abstract

The establishment of the education system in Singapore is explored. This city-state, unlike many former colonies, has successfully integrated into the global economy, becoming a role model for traditional societies pursuing modernization in today's environment. Through a comparative systemic analysis, the main characteristics of Singapore's education system are examined, and their evolution is traced. It is highlighted that they serve as the major factor in the emergence of Singapore as a leader in the Southeast Asian education sector. Tensions between developing supranational and national identities are found with the help of the systemic, typological, comparative, and retrospective methods. It is demonstrated how the two tendencies combine in the educational policy of Singapore. Based on the results obtained, the achievements and shortcomings of Singapore's educational landscape are discussed, and its future development is predicted. The methods of philosophical hermeneutics and everyday history research are applied in line with advancing approaches to the study of historical processes. The conclusions are drawn with an account of the principles of sociocultural history elaborated by English historians during the 20th century.

Keywords: Singapore, globalization, education system, education trends, history of education, knowledge economy, information age, post-industrial society, human capital

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Huat C.B. Singapore as model: Planning innovations, knowledge experts. In: Roy A., Ong A. (Eds.) *Worlding Cities: Asian Experiments and the Art of Being Global*. Malden, MA, Oxford, Chichester, Wiley-Blackwell, 2011, pp. 27–54. <https://doi.org/10.1002/9781444346800.ch1>.
2. Machlup F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton, NJ, Princeton Univ. Press, 1962. xix, 416 p.
3. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1: The rise of the network society. Cambridge, MA, Blackwell Publ., 1996. xvii, 556 p.
4. Meyer J.W., Ramirez F.O., Rubinson R., Boli-Bennett J. The world educational revolution, 1950–1970. *Sociology of Education*, 1977, vol. 50, no. 4, pp. 242–258. <https://doi.org/10.2307/2112498>.
5. Drucker P. *The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society*. New York, NY, Harper and Row, 1969. 394 p. <https://doi.org/10.1016/C2013-0-04383-6>.
6. Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. Ritter M. (Trans.). Ser.: Theory, Culture and Society. London, Newbury Park, CA, New Delhi, Sage Publ., 1992. 260 p.
7. Sassen S. *Globalization and Its Discontents*. New York, NY, New Press, 1998. xxxvi, 254 p.
8. Friedman T.L. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*. New York, NY, Farrar, Straus and Giroux, 2005. viii, 488 p.

9. Toffler A. *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow, AST, 2003. 557 p. (In Russian)
10. Gopinathan S. Education and development in Singapore. In: Tan J., Gopinathan S., Ho W. K. (Eds.) *Education in Singapore: A Book of Readings*. Singapore, Prentice Hall, 1997, pp. 33–54.
11. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ, Princeton Univ. Press, 1997. x, 453 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv10vm2ns>.
12. Zhigunin V.D. *Drevnost' i sovremennost'. Chelovechestvo na puti k sintezu* [Antiquity and Modernity. Humanity on the Path to Synthesis]. Kazan, Nov. Znanie, 2000. 233 p. (In Russian)
13. Wai-Chung Yeung H. *Transnational Corporations and Business Networks: Hong Kong Firms in the ASEAN Region*. Ser.: Routledge Advances in Asia-Pacific Business. New York, NY, Routledge, 1998. xxi, 297 p.
14. Perry M., Kong L., Yeoh B. *Singapore: A Developmental City State*. Chichester, John Wiley & Sons, 1997. xviii, 339 p.
15. Tan C. Teacher-directed and learner-engaged: Exploring a Confucian conception of education. *Ethics and Education*, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 302–312. <https://doi.org/10.1080/17449642.2015.1101229>.
16. Soon T.W. *Singapore's New Education System: Education Reform for National Development*. Singapore, Inst. Southeast Asian Stud., 1988. x, 42 p.
17. Gopinathan S., Wong B., Tang N. The evolution of school leadership policy and practice in Singapore: Responses to changing socio-economic and political contexts (*insurgents, implementers, innovators*). *Journal of Educational Administration and History*, 2008, vol. 40, no. 3, pp. 235–249. <https://doi.org/10.1080/00220620802507250>.
18. Turnbull C.M. *A History of Singapore: 1819–1988*. Singapore, Oxford, New York, NY, Oxford Univ. Press, 1989. xiv, 388 p.
19. Wang G. Lee Kuan Yew: History, heritage and the idea of Singapore. In: Yang C.-N., Yu Y.-S., Wang G. *Lee Kuan Yew through the Eyes of Chinese Scholars*. World Sci. Publ., 2017, pp. 139–143. https://doi.org/10.1142/9789813202320_0011.
20. Barr M.D., Skrbis Z. *Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and the Nation-Building Project*. Ser.: Democracy in Asia. Vol. 11. Copenhagen: NIAS Press, 2008. 320 p.
21. Matsuoka M. Media and cultural policy and Japanese language education in Japanese-occupied Singapore, 1942–1945. In: Hashimoto K. (Ed.) *Japanese Language and Soft Power in Asia*. Singapore, Palgrave Macmillan, 2018, pp. 83–102. https://doi.org/10.1007/978-981-10-5086-2_5.
22. Guo J. Popularizing Japanese language during the Japanese occupation of Singapore, 1942–1945: An analysis of the Nippon-Go Lesson columns in the Syonan times. In: Teow S.H., Lydia N.Y.J., Ricardo T.J., Yoshimura M. (Eds.) *Japan and Southeast Asia: Continuity and Change in Modern Times*. Manila, Ateneo de Manila Univ. Press, 2013. 93–113 p.
23. Chew E., Lee E. (Eds.) *A History of Singapore*. Singapore, Oxford Univ. Press, 1991. xx, 442 p.
24. Harper T.N. *The End of Empire and the Making of Malaya*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1999. xviii, 417 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511585517>.
25. Collins A. *Security and Southeast Asia: Domestic, Regional, and Global Issues*. Singapore, Inst. Southeast Asian Stud.; Boulder, CO, Lynne Rienner Publ., 2003. ix, 245 p. <https://doi.org/10.1515/9781685857639>.
26. Chai H.C. *Education and Nation Building in Plural Societies: The West Malaysian Experience*. Ser.: Development Studies Centre Monograph. No. 6. Fisk E.K. (Ed.). Canberra, Aust. Natl. Univ., 1977. ix, 116 p.
27. Choy W., Tan C. *Education Reform in Singapore: Critical Perspectives*. Pearson Educ., 2011. 274 p.
28. Wilson H.E. *Social Engineering in Singapore: Educational Policies and Social Change, 1819–1972*. Singapore, Singapore Univ. Press, 1978. xv, 300 p.
29. Lundvall B.-Å. (Ed.) *National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning*. Ser.: Anthem Other Canon Economics. London, New York, NY, Delhi, Anthem Press, 2010. 404 p.

30. Chakrabarty D. *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Ser.: Princeton Studies in Culture/Power/History. Ortner S.B., Dirks N.B., Eley G. (Eds.). Princeton, NJ, Oxford, Princeton Univ. Press, 2000. xxvi, 301 p.
31. Goh C.B., Gopinathan S. Education in Singapore: Development since 1965. In: Fredriksen B., Tan J.P. (Eds.) *An African Exploration of the East Asian Education Experience*. Ser.: Development Practice in Education. Washington, DC, The World Bank, 2008, pp. 80–108.
32. Gopinathan S. Globalization, the state and education policy in Singapore. In: Bray M., Lee W.O. (Eds.) *Education and Political Transition: Themes and Experiences in East Asia*. Ser.: CERC Studies in Comparative Education. Vol. 1. Comp. Educ. Res. Cent., Univ. of Hong Kong, 2001, pp. 21–36. URL: <https://hdl.handle.net/10497/12105>.
33. Gopinathan S. *Towards a National System of Education in Singapore, 1945–1973*. Ser.: Oxford in Asia Current Affairs. Singapore, Oxford Univ. Press, 1974. 78 p.
34. Tan C., Ng P.T. Functional differentiation: A critique of the bilingual policy in Singapore. *Journal of Asian Public Policy*, 2011, vol. 4, no. 3, pp. 331–341. <https://doi.org/10.1080/17516234.2011.630227>.
35. Lee H.L. Our future depends on creative minds. *Speeches*, 1996, vol. 20, no. 3, pp. 34–41.

⟨ **Для цитирования:** Калимонов И.К., Кулаева Е.К. Сингапурская система образования в контексте исторического развития // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 178–191. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.178-191>. ⟩

⟨ **For citation:** Kalimonov I.K., Kulaeva E.K. Singapore's education system through the lens of historical development. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 178–191. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.178-191>. (In Russian) ⟩